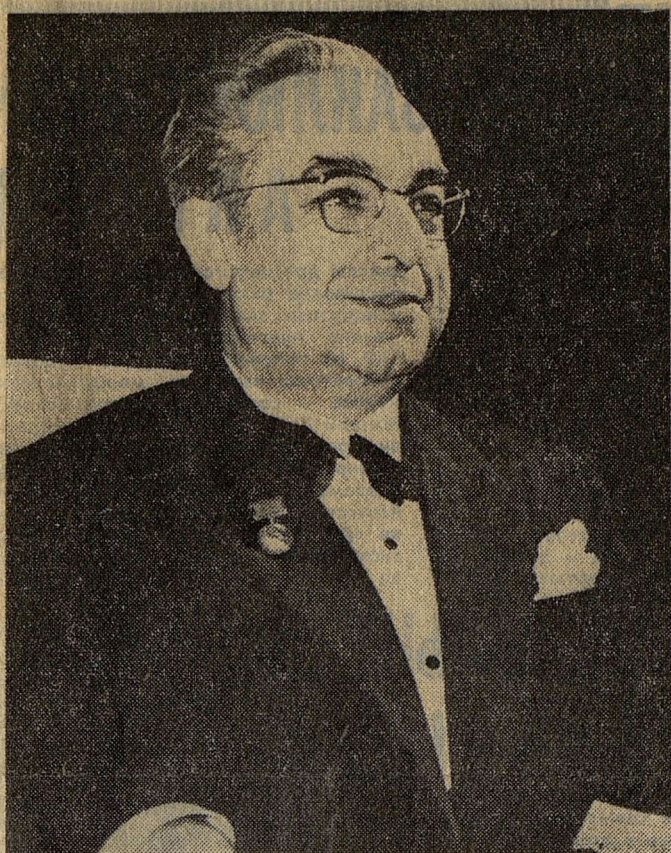

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

В ПОИСКАХ СЛОВА

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ЧЕЛОВЕК неторопливо выходит на сцену, подчеркнуто медленно погружается в кресло, спокойно кладет руки на подлокотники и откидывается на спинку. И только тогда поднимает глаза на аудиторию. Она смотрит на него тысячами напряженных глаз в ожидании слова.

И слова рождаются, почти как чудо. Слова, нестертые безжалостными жерновами времени, хотя этим словам уже бесконечное множество лет — может быть, века веков...

Сурен Кочарян читает Гомера.

Изумительный памятник литературы, выпестованный в древней колыбели человечества, отделенный от нас полупрозрачной толщей времени и событий, звучит из уст актера с поразительной ясностью современного восприятия радостей и горестей далеких лет.

Нет, это подлинные гомеровские слова. Его железный, полифонически звучащий ритм. Стройно и последовательно развивается действие событий бессмертной «Одиссеи». Но это наш Гомер — древний гигант, пришедший в современность, как принято говорить, «на равных» с нашим веком.

Сколько раз я видел таким на концерте Сурена Кочаряна! Он взял на себя невероятно трудную задачу поновому прочесть и осмыслить

титаническую по объему и звучанию эпопею древности — осмыслить не в отрывках, не в отдельных песнях, а в единой, целостной композиции, со стройным развитием сюжета и событий.

И эта задача, казалось бы, невыполнимая, была с блеском решена актером слова.

Только зайдя в рабочую комнату актера, я почувствовал, сколько труда и таланта им вложено в работу по выбору, составлению и увязыванию частей труднейшей композиции древнего эпоса, лишь на прочтение которого потребна не одна неделя времени.

В комнате нет буквально живого места без книг. Книги вдолб стен — от пола до потолка. Книги на рабочем столе. Книги на диване. Книги на пианино. Книги везде и всюду.

Всматриваюсь в корешки: все издания «Одиссеи», многочисленные переводы «Тысячи и одной ночи». Классика всех времен и всех народов. И рукописи... рукописи...

Невольно приходит мысль: думая о Кочаряне-чтеце, мы никогда не должны забывать о Кочаряне-авторе. Да простят мне читатели старое сравнение: подобно айсбергу, лишь одна седьмая часть его таланта сияет над поверхностью творческого океана. Шесть седьмых — там, в глубине. Их никто никогда не увидит, но они абсолютно, физически необходимы, чтобы поднять над головою зримую красоту великого искусства.

Вот что говорит об этом неуловимом на сцене процессе академик И. А. Орбели: «Сурен Кочарян широко известен не только как замечательный чтец, подлинный мастер художественного слова — мы все знаем его как автора прекрасных композиций, сделанных на основе величайших творений мировой литературы, которые всегда в тесных рамках концертного исполнения дают четкое и яркое, а главное — всегда правдивое представление о передаваемом произведении, как в оптическом зеркале, отражая его лицо и сущность так, как будто оно было задумано изначально в такой именно сжатой форме».

Не перестаю удивляться диапазону автора и единственного исполнителя мону-ментальных произведений из мировой сокровищницы. Здесь и оживший в наши дни бессмертный «Декамерон», Боккаччо, чарующий нас своим тонким юмором и яркостью жизнеописания нравов итальянского Ренессанса. Рядом с ним могучие строки Владимира Маяковского. Здесь и тысячелетний «Давид Сасунский» — сказочный герой армянского эпоса. Ему под стать грузинский «Витязь в тигровой шкуре» — творение бессмертного Руставели, сохранившее в исполнении Кочаряна все богатство идей, образов, мудрых изречений и афоризмов великого кавказца. Но здесь же полные драматизма композиции «Молодой гвардии» Александра Фадеева и «Крейсеровой снаты» Льва Толстого.

Здесь, наконец, поразительно звучащие в наши дни «Сказки Шехеразеды» — мудрая исповедь древнего Востока, знаменитая «1001 ночь».

Исключительно высоко оцененная творческий метод Сурена Кочаряна, я не могу не остановиться на его актерском мастерстве, на редкой особенности этой стороны его таланта. Обладая исключительно щедрым от природы голосом, артист сумел развить его, обогатив большой музыкальностью. В результате родилась исключительная гармония формы и содержания — поразительное единство мысли, чувства и звучания. Именно это триединство, как мне кажется, предельно подчиненное художественному замыслу исполняемого произведения, и заставляет нас, слушая актера, испытывать чувство подлинного наслаждения.

Диву даешься, как один человек совмещает в себе исследователя-историка и чуткого сотворца всемирно известного произведения, драматурга-режиссера и бес-предельно требовательного к себе исполнителя. Это не только театр одного актера — это творческая лаборатория, исследующая истоки красоты и эмоционального воздействия на слушателя. Лаборатория со штатом — один сотрудник.

Невольно задумываешься: откуда все это в одном человеке? На каких перекрестках и перепутьях жизни и творческой судьбы формировалось его искусство — интернациональное по своему существу? Ведь будучи армянином по рождению и языку, Сурен Кочарян может служить эталоном русского чтения классических произведений многих стран мира.

— Расскажите о себе, — прошу я актера.

Он рассказывает, не торопясь, пересыпая повествование шутками. Четырнадцатилетним подростком исполнял на профессиональной сцене роли детей. Семнадцатилетним парнем по конкурсу Закавказья уехал на учебу в Москву. Вернувшись в Армению, сыграл в Театре имени Сундукяна около сорока ролей. В 1931 году, целиком отдавшись искусству художественного чтения, ушел из театра, чтобы продолжить путь исполнителя мировой и советской классики.

«Армянская филармония. Вероятно, нет ни одного города или села республики, где бы я не побывал», — вспоминает Сурен Акимович. В 1939 году он получает приглашение в Москву во Всесоюзное гастрольно-концертное объединение, а затем в кадры Московской государственной филармонии.

Так приходит зрелость...

Народный артист Армянской ССР, народный артист РСФСР. На груди у него медаль лауреата Государственной премии СССР и золотая медаль «Борцу за мир». Но, как и прежде, он — в дороге. Сурен Кочарян ищет истоки своего творчества в живой связи с народом, в раскрытии морально-этической основы человеческого общества.

Вполне естественно, что активная общественная деятельность коммуниста Кочаряна становится частью его творческой жизни.

С. Кочарян — вице-президент общества «СССР—Греция». Он постоянный член культурной комиссии Советского комитета защиты мира, член жюри многих международных кинофестивалей. Он многолетний председатель секции артистов-чтецов при ВТО, возглавляет ежегодный всесоюзный конкурс молодых чтецов.

Мне выпало счастье многие годы дружить с этим человеком исключительно обаяния. Он словно пронизан откровенной любовью к людям. Строгая доброта — естественная сфера его существования. Она лежит в основе его взаимоотношений с товарищами по благородному ремеслу, с многочисленными учениками, с поклонниками его творчества.

Неся в народ самое прекрасное, что создала за тысячелетия многонациональная культура человечества, Кочарян приобщает советских людей к прекрасному.

Беседуя с Суреном Акимовичем, невозможно поверить, что ему только что исполнилось семьдесят лет. О его творчестве написаны книги, сделаны телефильмы-концерты. Выпущено двенадцать альбомов — долгоиграющих пластинок в его исполнении. Концерты Кочаряна увековечены радиовещанием, они — в «золотом фонде» лучших исполнителей страны. Но он, полный творческих сил и энергии, и сегодня, встречаясь со слушателями во всех концах нашей необъятной Родины, как и всегда, продолжает извечный, неутомимый поиск живого слова.

Он словно продолжает всей своей жизнью и творчеством чудесную мысль, некогда высказанную Роменом Ролланом, о том, что победить один раз невозможно, надо побеждать ежедневно и ежечасно.

И именно из этих постоянных побед, каждодневно одерживаемых маститым актером, и складывается его творческий путь, как одна большая и убедительная победа над временем и неуступчивым материалом бессмертного искусства.